

Я проснулся утром, как обычно. Как обычно надел подготовленную одежду. Съел такой же, как и всегда, завтрак. Хлеб с мёдом, чай с большим количеством молока, свежие овощи и фрукты из деревни, и йогурт, доставленный прямо с ранчо Чедда. Утром дня, когда должно произойти что-то особенное, нельзя делать что-то необычное. Лучше по возможности вести себя так же, как и всегда.

Не стоило пробовать новую зубную пасту, есть блюда, которые никогда раньше не пробовал или которые обычно не ел, или идти незнакомой дорогой, чтобы срезать путь. Если сделать что-то из перечисленного, ничего хорошего не выйдет. Случайно прикусишь язык, из-за непривычной еды подведёт желудок, или попадёшь в аварию или неожиданную пробку. Это одно из суеверий, о котором мы с бабушкой часто говорили, мол, ни в коем случае так не делай.

Особенно если это касалось утра важного дня. Лучше сохранять спокойствие и вести себя, как обычно.

Сегодня с утра погода была пасмурной. Небо застилала тонкая дымка облаков... я едва смог разглядеть его сквозь небольшой зазор между тучами. Утром я ещё раз сверился с расписанием на сегодня, привёл в порядок оборудование и вещи, прибрался в комнате, рассортировал и обработал все скопившиеся документы. Во второй половине дня была запланирована тренировка с мастером Гранцем. На самом деле, занятие должно было быть завтра... но на завтра у меня было запланировано слишком много дел... так что пришлось перенести на сегодня.

Нет... Я всё это наврал... чтобы одолжить силу мастера.

Простите меня, мастер.

Я знал, что такое не прощается, так что не рассчитывал на ваше прощение... Но, всё же... Мне очень жаль, что я втягиваю вас в это. Каждый раз, как думал об этом, моё сердце начинало болеть, но... Присутствие мастера, который множество раз сталкивался с монстрами в бою... обнадеживало, я мог на него рассчитывать. Позже я выслушаю все жалобы, и вы сможете оскорблять или бить меня сколько захочется. И компенсацию я тоже предоставлю.

Поэтому, пожалуйста. Прошу. Я хочу... чтобы вы сражались вместе со мной.

Я закрыл глаза, выдохнул, и снова открыл. Взгляд переместился с документов под рукой за окно. На широком переднем дворе дома Оуэнов и у крыльца особняка стояли два восьмиместных пассажирских экипажа и две больших грузовых повозки, а также стояло десять лошадей, чьи головы и ноги были прикрыты стальными доспехами. Около них виднелись рыцари, маги и слуги в дорожной одежде, грузили и снимали с повозок багаж и разговаривали. Это... дополнительный отряд приграничных рыцарей западной окраины этой маленькой страны, сейчас как раз направлявшийся к границе.

Почему они остановились в особняке Оуэнов... потому что я заманил их приехать сюда. Только

повод подвернулся случайно. Примерно месяц назад... Я услышал от одного из рыцарей, расквартированных в деревне... что в ответ на рапорты и запросы рыцарей с западной границы был отправлен дополнительный отряд. Судя по всему, до сих пор там водились только относительно тихие монстры, так что было достаточно относительно небольшого количества людей, но... в последнее время... число агрессивных чудовищ заметно увеличилось.

По причине того, что несколько рыцарей были серьёзно ранены и были вынуждены покинуть границу... было решено тщательно отобрать подходящих людей и сформировать дополнительный отряд западных пограничных рыцарей. Отбор людей был завершен, как и подготовка к отъезду, и в ближайшее время... они направятся к западным окраинам, так сказал тот рыцарь.

Когда я услышал об этом... то подумал, как же всё замечательно совпало по времени.

Ну, для них... не могу сказать, плохо это было или хорошо. В какой-то мере, даже... можно сказать, что хорошо. Ведь прежде чем орды демонов доберутся до деревни... они должны будут прорваться через западную границу. Рано или поздно они бы столкнулись с лавиной монстров, но из-за того, что я пригласил их сюда... эта встреча была немного отсрочена. Кроме того, здесь полно специализированных ловушек для демонов, а также много припасов и оружия. Мне кажется, с нами в качестве подмоги им будет немного лучше, чем на границе, где не было совершенно ничего.

Что ни говори, а это просто эгоистичная самоинтерпретация и оправдания...

Когда я услышал эти новости от рыцарей... Я сразу же сказал: «В таком случае я хотел бы, чтобы этот отряд посетил наш особняк, так как мне хотелось бы проводить их на службу с полагающимися почестями. Ведь эти люди исполняют очень важную миссию, я хотел бы, чтобы они отдохнули и подготовились в наших землях, прежде чем отправляться к западной границе, или хотя бы снабдить их припасами. Не могли бы вы передать это предложение?». Рыцари очень обрадовались, поблагодарили меня и передали сообщение столичным воинам.

Как я и думал, отцу и брату Лиана достаточно было нашептать, что если мы произведём хорошее впечатление на королевских рыцарей, то это поможет поднять оценку в столице. Они оба... счастливо закивали, полностью одобряя мой «шёпот». Честно говоря, я понятия не имел, сработает ли, так как это был спонтанно придуманный план, созданный на основе услышанного разговора.

Я ожидал ответа королевских рыцарей наполовину с надеждой, наполовину в уверенности, что это окажется бесполезно... Через два дня к особняку Оуэнов прибыл рыцарь-посыльный... он привёз благодарственное письмо с золотым тиснением, которое выражало согласие. Сказав, что нам необходимо подготовиться, я назначил день и время прощального ужина... и никаких возражений не последовало. Дату выступления войск скорректировали под дату и время, которые я выбрал. Как-то даже немного сбивало с толку, история оказалась улажена быстрее, чем я мог себе представить, и всё развивалось в мгновение ока.

И вот...

Сегодняшний полдень.

Как и планировалось. Дополнительный отряд приграничных рыцарей благополучно добрался до особняка Оуэнов. Поэтому сейчас... Дом гудел словно улей, занимаясь организацией приема и размещения гостей и подготовкой к празднику. Они были собраны, чтобы остановить вторжение монстров... подразделение, специализировавшееся на борьбе с демонами. Так что естественно... Нет, определенно. Учитывая приобретенные ими боевые навыки, эти воины не станут бояться монстров и будут отлично сражаться.

Четверых расквартированных в деревню рыцарей... когда начнётся «катастрофа», я думал отправить за подмогой в соседние города и столицу... а также как посланников на самых быстрых лошадях, объясняющих пути эвакуации для населения. Потому что они лучше смогут провести переговоры, чем мы или сельчане. Ведь они рыцари из столицы.

Герб королевских рыцарей, который они носили на плечах и груди... не дань моде, а показатель того, что они являлись защитниками страны. К их словам будут прислушиваться, и им почти безоговорочно будут доверять. Рыцарей можно было сравнить с полицейскими из моего родного мира. Если ты не полицейский... то к твоим словам вряд ли будут так прислушиваться, верно? Поэтому вес и надежность слов обычных людей, вроде нас, и рыцарей сильно различались.

К тому же, они привыкли передвигаться на лошадях и обладали хорошей маневренностью. Никто лучше них не подошёл бы в качестве посланника.

Я отвел взгляд от окна и тихонько вздохнул. Ради сегодняшнего дня я... подобным образом... стольким людям... наврал с три короба. Думаю, за людей, вовлечённых в эту «катастрофу»... к которой они не должны были быть причастны, однажды последует наказание. У людей, из-за моего «шёпота» прибывших сюда... душевные и телесные раны точно не будут лёгкими.

Я не мог обвинять Богиню... Напротив, я считал, что мой «шёпот» был гораздо хуже. Потому что... мой «шёпот»... вёл на поле битвы, шедшей рука об руку со смертью. И всё же, я... хотел во чтобы то ни стало защитить. Это место, похожее на мечту... где время текло медленно и спокойно.

После полудня подул бодрящий ветер. С запада... Почему-то тёплый и влажный. Время от времени от его порывов у деревьев колыхалась вся крона разом, и из-за сырости... ощущения были неприятными. Тонкие серые тучи покрывали небосвод, сквозь щели, образованные ветром, можно было увидеть клочки голубого неба. Сегодня погода с самого утра не могла установиться и менялась от пасмурной к солнечной и обратно.

И так же, как и сегодняшнее небо, люди и вещи в особняке, охваченном атмосферой несвойственной суеты, сегодня постоянно сменяли друг друга, не задерживаясь и на час.

— Хм-м...

На тренировочном полигоне на заднем дворе особняка мастер, как обычно, тренировал меня и Альфреда... После того как без труда парировал нашу совместную атаку... он внезапно опустил меч. Несмотря на то, что у нас была практика, он отвёл от нас взгляд, повернувшись к особняку, и вздохнул, почесав затылок. Казалось бы, появилась брешь в защите, но даже если бы сейчас мы атаковали его с криком «Открылся!», вероятнее всего, нет, наверняка он бы отбил атаку, так что мы не стали и начинать. Такое ощущение, что у мастера и на затылке имелись глаза. В следующий раз попробую невзначай их нащупать.

— Что бы это могло быть... Сегодня везде и всюду какое-то странное оживление... Как-то беспокойно...

— Вот как?.. Ну... сегодня довольно много гостей. Очень много...

В моем ответе не было ни капли лжи, и песочного цвета глаза сузились, а взгляд переместился с особняка на меня. Светловолосый, стоявший рядом со мной, отвёл взгляд от тренера — хотя любой взгляд в сторону карался кровожадной улыбкой «А ты смелый» и яростной атакой, — мельком взглянул на особняк, после чего голубые глаза сосредоточились на мне. Блондин глазел по сторонам, но почему-то... мастер его не наказал внезапной атакой. Скорее наоборот, оба стали смотреть в одно место.

Точнее... почему вы оба уставились на меня?

Песочные и небесно-голубые глаза смотрели на меня, словно пытались прожечь дыру... почувствовав это... мне всё же удалось сдержать сердцебиение, которое от волнения значительно ускорилось, и, притворившись, что я ничего не понимаю, ответить им своей обычной улыбкой. Каким-то образом у меня это получилось.

Вот же... Это правда доставляло проблем.

Вообще-то обычно они оба — один раздражающий мужик, любящий выпить, порыбачить и помахать кулаками; другой — бывший драчун, любящий всё делать в собственном неторопливом темпе, но на самом деле... у них была отличная интуиция и голова варила хорошо... они очень сообразительны. Если бы я сказал хоть лишнее слово, они бы сразу всё поняли. Нельзя вестись на их скучающий вид.

— Как и сказал малыш Ли, сегодня снова много гостей...

Сказав это, мастер вложил в ножны свой любимый меч. Как бы говоря, что сегодняшняя

практика закончена. А затем с глубокой, как от тяжелой думы, морщиной, пролегшей между бровями, и тихим вздохом медленно скрестил руки на груди. Продолжая смотреть на меня с подозрением...

Стало так неудобно, что захотелось немедленно сбежать, но... мне удалось собраться с силами и, утихомирив сердцебиение и взяв контроль над мышцами лица, заставить себя улыбнуться.

Небесные глаза тоже продолжали сверлить меня взглядом. Я изо всех сил старался выдержать два пытливых взгляда. То ли потеряв терпение, то ли устав от того, что я так и не открыл рта, мастер громко и протяжно вздохнул.

— Вот же... Серьёзно, иногда я совсем не понимаю, что у тебя в голове... Я вижу, что ты о чём-то размышляешь, но не пойму, о чём... Почему-то мне кажется, что мысли твои далеки от размышлений обычного парня.

Ува-а-а!.. Как и ожидалось от мастера!.. От такой чрезмерной проницательности я начинаю покрываться холодным потом. То есть, вот чёрт, уже покрылся. Я чувствовал влагу на лбу и висках. Небрежным движением, будто поправляю челку, я вытер манжетами пот со лба и улыбнулся.

— Всё вовсе не так... Я обычный. Совершенно обычный.

— Мгм...

Я мог понять, что мастер недоволен ответом, по этому мычанию и тому, как он поджал нижнюю губу, прищулив глаза. «А ты довольно храбрый сопляк, скрывать что-то от своего мастера», — так и говорил этот взгляд. Молчаливое давление и острый взгляд пугали не на шутку.

Но я должен терпеть. Я справлюсь. Если испугаюсь, то проиграю.

— Лиан...

Почему-то даже блондин... встряхнув меч и вернув его в ножны, обошёл меня кругом и посмотрел сверху вниз.

— Что-то происходит?..

Я вздохнул. Вот же. Почему они оба спрашивали меня?! Они думали, что я что-то знаю?! Ну, скорее всего, они так и думали! Мастер всегда интуитивно чувал того, кто знал больше остальных! Зашибись, блин!

Это двое обладали слишком высокой интуицией и слишком быстро соображали, это правда раздражало. Может, всё потому, что они жили, полагаясь на инстинкты? Дикая животные, что ли? Блин.

Я слегка опустил глаза, чтобы избежать двух пронзительных взглядов.

Если здесь и сейчас... Начихать на то, как это выглядит, вцепиться в них, плакать и умолять о помощи... насколько же было бы проще. Но... я не мог так поступить. Потому что оставшиеся у меня крохи гордости никогда бы не позволили мне вести себя так жалко, ещё и на глазах у них. К тому же, я отлично знал, что слезами делу не поможешь. А ещё я решил сохранять спокойствие и смотреть только вперёд, до самого конца.

Да и, в конце концов... прямо сейчас рассказать им всю правду... думаю, будет довольно сложно. Альфред, который уже давно замечал что-то неладное, наверное, поверил бы в мой рассказ... А вот мастер и остальные, даже если бы я выложил им всё, как на духу... Не будучи знаменитым магом, гадалкой или звездочетом, скажи я, что вскоре собирается напасть толпа монстров, кто-нибудь мне поверит? Вряд ли.

В такое спокойное время заявлять, что вот-вот грядет ужасная катастрофа... любому, даже мне, сложно было бы не задуматься о том, насколько это правда.

Вероятнее всего, он просто с подозрением бы нахмурился, мол, «Что ты несёшь?». Или стоял бы с озадаченным лицом? Или предложил бы отдохнуть, сказав, что я выгляжу слишком уставшим? Да, скорее всего он бы так и сказал. Мастер обязательно так бы мне и ответил. А реакция остальных должна быть примерно такой же.

Я вызвал бы ненужную тревогу, беспокойство и подозрения. Так что я не мог рассказать. Но... сделав вдох и медленно выдохнув, я поднял глаза и посмотрел на них.

— Альфред... ты, наверное, слышал от госпожи Мари. Не знаю, известно ли мастеру... В течение трех дней, начиная с сегодняшнего... говорят, что боги, наблюдающие за нами со звезд, будут отдыхать...

Эти двое удивленно смотрели на меня, внезапно заговорившего о чём-то совершенно несвязанном с темой разговора. Я хотел сказать только одно... Должен рассказать, что...

Ах... Верно. Когда Мари произносила эту фразу в сюжете, возможно... возможно, она испытывала эти же чувства. Даже если свет исчезнет и мир поглотит тьма, пожалуйста, как-нибудь...

— В это время мир поглощает тьма... свет, который всегда защищает нас от тех, кто прячется во мраке, не сможет достичь нас. Однако...

Пожалуйста...

— Когда долгая тёмная ночь закончится... Боги обязательно озарят нас тёплым светом и защитят, поэтому...

Поэтому... Пожалуйста... Я хочу, чтобы вы до самого конца не теряли надежду и не сдавались.

Эти двое одновременно нахмурились.

— Господин Лиан!..

Услышав зовущий меня голос Лоэнделя, я обернулся к особняку, чтобы посмотреть, что происходит... у выхода на задний двор стоял старый дворецкий с необычно удивленным выражением лица. Как только наши взгляды встретились, он выпрямил спину и выровнял осанку, а затем поклонился, грациозно взмахнув правой рукой. Это и вправду было очень необычно. Точнее сказать, я, возможно, впервые увидел нашего идеального дворецкого в растерянности.

— Ах, господин Лиан, простите, что прервал ваш урок.

— Ничего страшного. Лоэндель? Что-то случилось?

— Да... Господин Лиан, прибыли гости.

— Гости?

— Да. А именно... Вломилось... то есть прибыло множество людей, назвавшихся посланниками из главного отделения церкви Фортуны...

Посланники? Много?..

— Это...

Увидев человека, появившегося за Лоэнделем, я широко распахнул глаза. Там стоял... Словно собравшийся отправиться на поле боя... рыцарь в тяжелых латных доспехах, с посеребренными наплечниками, латными рукавицами и нагрудником. На поясе у него был серебряный меч, казавшийся практически белым, а под мышкой он держал шлем. Длинный темно-синий плащ колыхался на ветру. По краю я разглядел узор из белых перьев.

Длинные волосы рыцаря, мягкими волнами спускавшиеся к талии... были яркого рассветного цвета. Таким же был и цвет глаз. Рассветный рыцарь медленно встал сбоку от Лоэнделя и

посмотрел на меня. Счастливо прищурившись и улыбнувшись, он низко поклонился. Приложив одну руку к груди, по-рыцарски.

— Спасибо за ожидание, господин Лиан. Шверт Шутцер, рыцарь церкви Фортуны, прибыл.

— Господин Шутцер!..

Он приехал?.. Он правда приехал! «Рыцарь меча», как и обещал!..

Я был так счастлив, что у меня запершило в горле, а глаза обожгло огнём, но я кое-как сдержал себя в руках. Я не собирался плакать. Просто был очень счастлив и удивлен. Вот и всё.

— Шутцер... А?

Что происходило?

Шутцер был не единственным, кто вышел из-за Лоэнделя. Теперь уже из-за спины рыцаря Зари... выходили воины в полном доспехе и маги, а также монахи... и строились в порядке появления. Один, два, три... я досчитал до десяти, но они всё продолжали выходить, так что я перестал вести подсчёт и просто с открытым ртом смотрел, как эти люди выстраивались в ряд. Каждый поприветствовал меня и представился, но ни с одним я не был знаком.

Впрочем, всё же... Кажется, некоторые лица я видел в филиале. Однако, в тот момент я находился в таком отчаянии, что мои воспоминания были довольно смутными, так что я был не уверен. Из приветствий я только понял, что они... были капитанами, возглавлявшими отряды. А это означало... что сколько капитанов, столько и отрядов прибыло.

Кажется, теперь я понял, почему так растерялся Лоэндель. Наверное, прямо сейчас перед особняком... находилось просто устрашающее количество храмовых рыцарей, магов и монахов. Если бы перед моим домом появилась вооруженная армия, я бы тоже... в общем, это несколько не удивительно. Скорее всего, любой бы заорал в панике и начал набирать 110*. Впрочем, в этом мире нельзя набрать 110.

Когда я перевёл взгляд от капитанов снова к Шутцеру, рыцарь Зари только пожал плечами. Затем он низко склонил голову, извиняясь.

— Ох-ох... Мне очень жаль, что мы так припозднились. На самом деле, мы планировали прибыть раньше. Вовремя или нет, но... В тот момент, когда мы собирались выдвигаться, из филиала с южных границ страны поступила срочная просьба отбить нападение демонов...

— Срочно... Страна на юге...

— Да... Поскольку у нас ещё было время в запасе, и я чувствовал, что позже могу пожалеть об этом, то я решил, что сначала нужно разобраться там. К тому же, место находится к юго-западу от этой деревни. Несмотря на приличную отдаленность, в связи с надвигающейся катастрофой... я не мог оставить подобное без внимания, понадеявшись на лучшее. Всё было хорошо, пока мы не прибыли туда, но... Монстров оказалось больше, чем мы могли себе представить, и многие были очень сильны... Однако нас ожидали здесь, и мы быстро разобрались там и поспешили сюда изо всех сил.

Шутцер снова вздохнул, облегченно и устало.

— В-вот оно как... Это... было тяжело...

Они, рыцари церковного ордена, выдвигались на борьбу с демонами во имя Богини, если от верующих поступал запрос. Поскольку те, кто служил Богине, не принадлежали ни к одной стране и не состояли ни с кем в союзе, они были готовы отправиться в любую точку мира, откуда бы ни поступил запрос о помощи. Рыцари церкви, в каком-то смысле, являлись супер-агрессивным атакующим отрядом.

Согласно словам Шутцера... Державу на юге... монстры атаковали до начала бойни здесь? Нет... Вероятно, храмовников специально заманивали туда. Приоритетом западной державы, истинной и главной целью, было сокрушение вражеского государства, раздражающего нескончаемой войной. Хотя, это только моё предположение. Если бы, как опасался Шверт, на нас напали с юга, после того, как мы разобрались бы с западной волной... это был бы конец. Можно сказать, что южная сторона практически не охранялась, потому как всё время и силы были брошены на оборону западной границы. Представив себе худший вариант развития событий, я невольно поежился, потирая предплечья.

В такие моменты особенно остро ощущалось, что я знал далеко не всё. То, что мне было известно из сюжета... к тому времени, как храмовники прибыли туда, нападение уже случилось. «Великая южная держава тоже была атакована ордами монстров» — вот и всё, что тогда рассказали. Так что... я предполагал, что оба нападения произошли примерно в одно и то же время, но не знал точно, была атака на юге до катастрофы в деревне или после. Мне... было известно только то, что было показано на экране. Что в тот момент происходило за кадром, я не имел ни малейшего понятия. Не было возможности узнать. В такие моменты, хоть я и понимал, что желаю невозможного... меня раздражало, что не было возможности даже позвонить по телефону. В этом мире не было никакого другого варианта, кроме как полагаться на лошадей... поэтому информация передавалась ужасно медленно.

Кроме того, это место располагалось на восточной окраине континента... маленькая мирная страна, находившаяся далеко от воинствующих земель. Способности людей, живших в такой стране, к преодолению кризисных ситуаций тоже были весьма посредственны. Конечно, королевские советники не исключение. «Вокруг, может, и проблемы, но разве у нас не всё хорошо?» — такова была их основная позиция.

И всё же каждому стоило лучше оценивать опасность ситуации. Пожалуйста. Прошу.

Шутцер, решивший сначала разобраться с проблемой на юго-западной границе... думаю, он был прав. Ведь в будущем нас ожидала великая катастрофа, которую никто себе и представить не мог. Я понятия не имел, что будет дальше, и у меня не было оснований считать, что всё будет в порядке, поэтому мне нечего было сказать. В таком случае, пока ещё не стало поздно, стоило по возможности избавиться от всех тревожащих факторов один за другим, как можно скорее. Если подготовишься, то и волноваться будет не о чем. Это одно из высказываний, которое так любил повторять дедушка.

— Господин Лиан...

Я немного задумался, и Шутцер похлопал меня по плечу, предостерегающе позвав меня по имени и улыбнувшись удивленно и обеспокоенно. Это ещё что было? Что он хотел сказать? Ничего я не беспокоился. Задумался просто. О разном. Всегда есть, о чём поразмышлять.

— Не стоит так переживать. На дальнем юго-западе остались несколько отрядов храмовых рыцарей, чтобы вместе с воинами юга охранять границу и присматривать за передвижениями демонов. Так легко их не одолеют. А значит, до этой деревни те демоны не доберутся. И самое главное, что сюда прибыли... элитные воины, призванные защищать деревню и вас. Мы обязательно одержим победу над «катастрофой» здесь. Таково желание верховного архиепископа... а также... госпожи Богини...

— Госпожи Богини?..

Когда я поднял взгляд, рассветного цвета глаза блеснули легким смехом и радостью.

— Да... Госпожа Богиня посетила мой сон и попросила об этом. И... также ко всем прибывшим сюда. «Отважные люди, готовые действовать ради спасения многих жизней. Пожалуйста, прошу, объединитесь с нежным серебряным посланником, в одиночку оставшимся на земле, чтобы изменить множество печальных судеб. Прошу вас, сражайтесь вместе с ним и помогите победить ужасающую тьму, которая хочет унести несметное количество жизней...»

Рыцарь Зари широко улыбнулся. Командиры позади него напряженно улыбались и усердно кивали.

Ах... Вот оно как. Судя по всему, Богиня... после разговора со мной... без усталости летала с «шёпотом». В этот раз, вместо того, чтобы спасти одного меня... она постаралась собрать людей, готовых сражаться здесь вместе со мной.

Спасибо... госпожа Богиня. В таком случае...

— Большое спасибо... Господин Шутцер... И все остальные...

— Хе-хе, не стоит благодарности. Избавляться от тьмы — это наша работа. Пожалуйста,

распоряжайтесь нами, как вам захочется. Итак... отряды собраны. Всё, что осталось сделать, это разместить их... Господин Лиан, вы лучше знакомы с данной местностью, так что, может быть, распорядитесь?

Я кивнул.

— Конечно. На западе деревни установлена ограда для защиты от монстров. Не могли бы вы расположить отряды с севера на юг вдоль неё? Особенное внимание уделите центру западной части. У меня есть подробная карта западной части деревни и приблизительная карта всей территории. Пожалуйста, возьмите их у Лоэнделя. Лоэндель... выдай им подробную карту западной части и простую карту местности. Кроме того, передай им план эвакуации, который я готовил для жителей деревни.

— Хорошо, я понял, господин Лиан.

Лоэндель улыбнулся и кивнул. С привычной спокойной улыбкой и манерами истинного джентльмена.

Ага... Как и ожидалось от Лоэнделя. Даже в такой необычной ситуации он очень быстро вернулся в норму. Напротив, он улыбнулся мне, так, словно всё понял, и грациозно развернулся. Встав перед капитанами, обвешанными броней, он начал любезно, и вместе с тем быстро объяснять положение дел.

Возможно, он и вправду всё понял... Да нет, не может быть. Однако... нельзя быть уверенным, потому что речь идет о супер-идеальном дворцеком Лоэнделе!

Когда Лоэндель первым шагнул в коридор, словно показывая гостям дом, капитаны двинулись за ним. Глядя им вслед, я громко крикнул, так, что у меня даже горло заболело:

— Правда, правда большое вам спасибо!.. Я рад, что вы приехали! Очень благодарен! Спасибо за вашу помощь!..

Капитаны остановились и оглянулись, как один улыбнувшись в ответ. А затем — кто-то кивнул, другой махнул рукой, третий приподнял уголки рта в ухмылке, ещё кто-то ударил кулаком по раскрытой ладони, словно говоря положиться на них. Так много людей будут сражаться вместе. Я был настолько благодарен, что не хватит никаких слов благодарностей.

Провожавший их Шутцер повернулся и медленно направился ко мне. Он встал передо мной, щуря рассветные глаза и улыбаясь.

— И ещё раз... давно не виделись, господин Лиан. Я так рад, похоже, у вас всё в порядке. Какое облегчение.

— У меня всё хорошо. Надеюсь и у господина Шутцера...

— Хе-хе, прошу называть меня Шверт. Мы ведь об этом уже разговаривали, верно?

— Нет, это...

Это ведь невозможно. По имени к человеку, который являлся главой соборных рыцарей... После чего, неизвестно откуда взявшаяся... блондинистая голова тихо встала передо мной. Альфред с усилием втиснул своё здоровенное тело между мной и Шутцером. Прищутив острый взгляд, словно дикий зверь, стоявший на страже.

Этот балбес. Неужели не понятно, что из-за того, что у кого-то слишком широкая спина и он встал слишком близко, другим ничего не видно? И вообще, что за отношение к гостям такое?! Я тоже помнил, что случилось в прошлый раз, и не думал, что подобное повторится, но, наверное, подобные вещи откладывались в подсознании, но они же приехали нам помочь, можно побольше добросердечности...

Шутцер рассмеялся. Это я услышал. Похоже, ему было весело.

— Ты совершенно не изменился... Стоит только сделать неверное движение, и ты тут же вцепишься в горло. Ну же, успокойся. У меня есть кое-что для тебя.

Тихо посмеиваясь, он достал то, что до этого держал левой рукой: сверток плотной и блестящей пурпурной ткани, очень дорогой на вид. По вертикали он от пояса практически достигал земли... Взяв его обеими руками, Шутцер протянул сверток Альфреду.

Блондин, всё ещё настороже, бросил на него быстрый взгляд... и сразу же снова впился глазами в Шутцера.

— Что это?

— Хе-хе, сам поймешь, когда возьмёшь в руки. Не к чему так пугаться, это не плохая вещь.

— Я не напуган...

Альфред небрежно схватил сверток, опровергнув поддразнивания и презрительно сощурившись. Я смотрел и не видел ни единого признака, что эти двое могут поладить... у меня потянуло в груди и разболелась голова. Ну и что мне с этим делать...

Когда герой одной рукой грубо сорвал ткань... внутри... оказался меч. Ножны были причудливого цвета, словно сумерки переходили в рассвет. И ножны, и рукоять были украшены причудливым узором из золота и серебра, что даже на любительский взгляд было

невероятно роскошно. Это был невероятно великолепный большой меч, но несмотря на помпезный вид он производил устрашающее впечатление. Когда я увидел его... у меня перехватило дыхание.

— Э?!

Осознав, что неосознанно повысил голос, я торопливо зажал рот ладонью.

Почему он? Здесь?! Сейчас?!

Когда я посмотрел на Шутцера, тот с интересом наблюдал за моей реакцией.

— Хе-хе, как и ожидалось, господин Лиан... похоже, знает, что это за меч, верно?

— Го-господин Шутцер... Почему... этот меч...

— Это тоже просьба госпожи Богини. Он лежал запечатанным в глубине хранилища нашей церкви... А Богиня попросила передать меч короля сгинувшего королевства «золотому проводнику»...

Что за? Это... Единственный в своем роде меч, который главный герой... Альфред, должен был получить в конце истории... «Меч Сумерек и Рассвета».

Вышеупомянутый Альфред с непонятным выражением лица отбросил ткань и, держа меч левой рукой, правую тоже положил на рукоять. И сразу же... сумка на его поясе вспыхнула светом. И так много раз. Свет становился то ярче, то бледнее, и мигание повторялось. Словно... хотело, чтобы его заметили.

— Альфред, сумка на поясе...

Светловолосый бросил взгляд вниз, затем выразительно пожал плечами и вздохнул.

— А-а-а... снова...

— Снова?

— Ага. Когда я не хотел брать его с собой... не знаю почему, но оно засветилось. Ещё и говорило у меня в голове с такой важностью, мол, возьми меня с собой, так напрягало. Не совсем понимаю почему, но стоило взять его, как все затихло, к тому же, ты и сам говорил держать при себе... так что... раз ничего было не поделать, я и ношу с собой... и до этого момента вообще забыл о нём. Так в сумке и валялось.

Ничего не понял... кроме одного: ты что-то оставил в излюбленной кожаной поясной сумке и совсем забыл об этом.

— Так что это?..

Блондинистый убрал руку с эфеса, открыл сумку и начал рыться в ней, словно что-то искал. Нашарил что-то и вытащил. То, что недовольно извлекли из сумки, держа двумя пальцами, оказалось... золотым кольцом. На толстой и широкой золотой поверхности был выгравирован узор, напоминающий солнце и какую-то сложную вязь...

— А...

Мне было знакомо это кольцо. Даже слишком.

— «Кольцо благословения Богини Фалтиер»...

Пробормотав эти слова одновременно со мной, Шутцер распахнул глаза и уставился на перстень.

— Что за... только не говори мне, что оно всё это время было у тебя? Кольцо, которое считалось утерянным...

— Без понятия. Его нашёл Лиан. А потом отдал мне.

— Нет, это не так. Конечно, поднял его я, но ты его истинный владелец.

У этого кольца... насколько я помнил, имелся маленький дух-хранитель, рожденный из частички Богини, и если его касался законный владелец, то он говорил с ним. «Имеющий право наследования. Когда в твоих руках будет меч короля и ты получишь благословение Богини, то станешь следующим правителем». Если верить изначальной истории.

И его... про него этот паразит посмел забыть?! Об этом невероятно важном, единственном в мире кольце... Священник, который хотел доставить его в Святую землю... его дух ведь обращался с просьбой! Просил отнести вместо него! Это же он не мог забыть?! Ну, раз оно твоё, то это правильно, что оно у тебя, но... прошу, помни подобные вещи!

Черт, я много чего хотел сейчас высказать, но не мог, и это раздражало! Надеюсь, ему моё раздражение передалось!

Шутцер поочередно смотрел то на меня, то на блондина, а потом довольно улыбнулся.

— Вот оно что... «Проводник», да?.. Господин Альфред, почему бы тебе не надеть кольцо и не вытащить меч?

На лице Альфреда появилось выражение искренней неприязни, он свёл брови к переносице и исподлобья посмотрел на рассветного рыцаря.

— Верно. Попробуй!

Мне тоже хотелось это увидеть, так что я присоединился к просьбе. Блондин выглядел недовольным, но надел кольцо на мизинец левой руки, снова взявшись за рукоять меча. А потом... по ушам эхом прошелся высокий звук и яркий алый свет пробежал по узору, украшавшему ножны и рукоять. Когда Альфред медленно потянул за эфес, бесшумно вышло лезвие. Невероятного цвета клинок, сочетавший в себе сумерки и рассвет...

— Не может быть... он вышел из ножен... — пробормотал Шутцер, распахнув глаза.

Я понимал, почему он так удивлен. Этот меч никто не способен был вытащить, а значит и пользоваться им тоже не мог никто. Извлечь его из ножен мог только тот, кто соответствовал определенным условиям.

Каким?.. Человек должен был унаследовать кровь правителя благословленной богами страны и... иметь это «кольцо наследования». Именно поэтому Альфред, носитель той крови, был способен использовать меч, который должен принадлежать правителю.

Видя это собственными глазами, я... было впечатлен. Меч, виденный мной когда-то через экран, тоже был красив, но настоящий... был настолько несравнимо прекрасен, что не хватало слов. Подумать только, настал день, когда я смог увидеть его своими глазами. Кроме того, это... Лезвие таинственно мерцало, медленно меняя цвет от утреннего сияния до сумерек, и от вечерней тьмы до света зари. Это... разве это была не последняя стадия клинка?

В первые дни после получения лезвие должно было быть чисто белым. Переливы от рассвета к закату... это конечная вариация меча, которую можно было получить, только пройдя испытания всех тринадцати богинь. Это высшее благословение и сила тринадцати богинь, даруемые тому, у кого достаточно мужества, чтобы противостоять крошечной тьме и попытаться спасти мир от катастрофы. Подлинная форма меча, вобравшая в себя эти дары.

Богиня... Я пораженно вздохнул, прижав руку ко лбу. Ну ты и человек же, то есть бог... Как и сказала в тот раз, ты тоже использовала все свои силы, без остатка. Болезненно ощутились её решимость, вера и страстное желание обязательно всё изменить. Да уж. Вот же...

Она была далеко, но почему-то мне казалось, что богиня была совсем рядом, размахивая маленькими ручками и подбадривая меня.

В такой момент... даже у меня приоткрылся рот. Блондин всё ещё с удивлением взирал на клинок. Я похлопал его по широкой спине.

— Альфред, этот меч будет защищать тебя до самого конца. Так что позаботься о нём.

Что ни говори, а этот меч был способен уничтожить не только короля демонов... но даже разрушить Божественную систему, что не по силам человека.

Будущий герой оглянулся и посмотрел на меня всё с тем же удивлением на лице.

— Верно. К тому же, этот меч будет защищать не только тебя. Это также клинок для защиты жителей деревни... и, соответственно, господина Лиана.

Шутцер подошёл и посмотрел сначала на меня, а потом на Альфреда. Он был необычайно серьёзен, улыбка была стёрта с его лица.

— Ради этого Богиня даровала тебе этот меч. Накрепко запечатлей это в сердце... и защити господина Лиана и остальных от катастрофы.

Кстати, я вспомнил. Пусть сейчас это стало далеким и расплывчатым воспоминанием... при попытке извлечь меч... да, точно. Должно было произойти событие, во время которого посланник богини Фалтиер должен был появиться и, усомнившись в выполнении требований к наследованию, бросить вызов герою пройти испытание. Этого не произошло.

Даже уточнять не надо, это ведь богиня сделала так, чтобы можно было пропустить это событие? Интересно, к Фалтиер она тоже обратилась через «шёпот»? Это, конечно, выручило, но... Пусть она Богиня-создательница, но «шептать» даже богам этого мира как-то немного... Ей действительно всё равно на статус!

Для такого человека, в смысле бога, это нормально? За такое ей точно не вручат красную карточку? Я не знал, каковы правила для богов в этой сфере.

— Все слышали, что богиня Фалтиер — беспристрастный посредник и суровый судья. И такое божество выразило молчаливое желание передать подобный меч ещё совсем юному и незрелому тебе... обдумай это как следует и, пожалуйста, хорошенько запомни.

Между бровей Альфреда пролегла угрюмая морщинка. Он сощурился и уставился на мужчину, как на врага. С другой стороны, Шутцер ответил ему широкой улыбкой. Казалось, ему было весело и хотелось подразнить собеседника.

Да сколько можно... Для меня он являлся человеком, которому в будущем предстояло бок о бок сражаться с Альфредом, поэтому мне хотелось, чтобы у них были более дружеские отношения. Может быть, мне стоило украдкой взять на себя роль посредника между ними, чтобы эти двое

смогли поладить? Думаю, по большей части в том, что это ещё не произошло, была моя вина. Ответственность...

Уверен, если они не поладят со Шутцером, то в будущем это станет большой проблемой. И для меня, и для остальных. И у меня снова заболит желудок.

— Я бы так сделал и без твоей указки...

— Хе-хе, вот как? Тогда полагаюсь на тебя.

Блондин с угрюмым видом кивнул в ответ и, встряхнув меч, вложил его в ножны. Мастер, стоявший чуть поодаль и слышавший весь разговор, тихо хмыкнул. Почему-то он... выглядел довольным.

— Не совсем понимаю, что тут происходит, но... Почему-то пахнет битвой...

Он, словно ребёнок перед игровой площадкой, сиял глазами, приподняв уголки рта. Так, что можно было рассмотреть выглядывающие острые клыки... выглядело довольно пугающе. Мне страшно. Встретившись со мной взглядом, он прищурился.

— Прямо мурашки по коже... не так ли? А? Малыш Ли...

Его голос звучал очень бодро, так что было понятно, что ему от всей души весело. «Так ведь?» — словно спрашивал направленный на меня уверенный взгляд. Я вздохнул. Как и ожидалось от мастера. Невероятная интуиция. Прямо в точку. Но почему у него так сверкали глаза? Словно ребёнок перед важным событием, он был взволнован, воодушевлён и ни капли не встревожен, так что немного, совсем чуть-чуть... я позволил себе расслабиться... или скорее с моих плеч упал груз.

Вот же... сумасшедший вояка.

— В подобные времена... на вас всегда можно положиться.

«Что ж, тогда это замечательно», — расхохотался он, широко раскрывая рот. Хотя ничего смешного не было сказано.

— Господин Лиан... По дороге сюда мы заехали в церковь, и я передал Эфе то, о чём попросила Богиня... «Белый посох утренней звезды»...

— Что?! И-и его тоже?!

Серьёзно-о-о?! Это ведь тоже сильнейший посох, который главная героиня должна была получить в конце игры!!! Священный посох церкви Фортуны, выставляемый на обозрение один раз в десять лет, чтобы простые люди могли ему поклониться! Его?!!

Господин архиепископ... Я очень благодарен, но хоть это и была просьба Богини, ваш поступок... Всё же Эфу ещё даже нельзя было назвать Святой Девой, она пока всего лишь молоденькая послушница. Я бы на его месте, пусть даже это была просьба Богини, очень волновался, вернут ли посох, всё ли с ним будет в порядке, не сломают ли, не потеряют... Требовалось очень много мужества, чтобы отдать его без гарантий.

Кстати, такое ощущение, что статусы уже никого не волновали!

А я всё не мог ничего рассказать о людях (и богине)!

Вот же... Что ж, в таком случае... Госпожа Богиня, и все остальные, добрались до этого момента. И я тоже. Так что давайте сделаем это.

Хоть и много всего произошло, здесь собралось вместе гораздо больше людей и вещей, чем я ожидал, словно на заказ. Думаю, это тоже был своего рода знак продолжать в том же духе. Как любил говорить дедушка: «Если не скупиться с самого начала, то, как следует подготовившись, можно будет с уверенностью двигаться вперёд!». Даже если поначалу было очень тяжело и трудно, в будущем будешь радоваться тому, что всё сделал.

Я тоже так считал.

Подняв взгляд в небо, я понял, что незаметно облака стали гораздо тоньше и между ними было больше просветов. На западе небо начинало окрашиваться розовым. Уже скоро. Когда небо станет красным, словно кровь... начнётся последняя глава стартовой деревни.

* В Японии 110 — это короткий номер для экстренного вызова полиции.

<http://bllate.org/book/12848/1132200>